УДК 316.35
DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.8

Самосохранительное поведение молодежи в фокусе социологической рефлексии

М.Н. Химич
Ростовский государственный университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье анализируются сложившиеся подходы к социологическому изучению самосохранительного поведения сквозь призму условий современной эпохи, в которой важную роль в жизненной самореализации молодого человека играет субъектность. Делается вывод, что свобода выбора, определяющая особенности формирования ценностей и поведенческих установок в области здоровья, закономерно требует от молодежи быть демиургом собственной модели здоровья и его сохранения. При этом значимость фактора внешней среды как объективно заданной также влияет на формирование самосохранительного поведения молодежи, но при приоритетных позициях самооценки здоровья и отношения к нему как ценности.

Ключевые слова*:* здоровье; самосохранительное поведение; молодежь; отношение к здоровью; модель самосохранительного поведения; культура здоровья.

Для цитирования*:* Химич М.Н. Самосохранительное поведение молодежи в фокусе социологической рефлексии // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 88 – 94.

Self-preservation behavior of youth in the focus of sociological reflection

Marina N. Khimich
Rostov State University of Railway Transport
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The paper analyzes the established approaches to the sociological study of self-preservative behavior through the prism of modern era conditions, in which subjectivity plays an important role in the life self-realization of young people. The conclusion is made that freedom of choice, determining the peculiarities of formation of values and behavioral attitudes in the field of health, naturally requires young people to be a demiurge of their own model of health and its preservation. At the same time, the importance of the external environment factor as objectively set also affects the formation of self-preservation behavior of young people, but with the priority positions of health self-assessment and attitude to it as a value.

Key words: health; self-preserving behavior; young people; attitude to health; self-preserving behavior model; health culture.

For citation: Khimich M.N. Self-preservation behavior of young people in the focus of sociological reflection // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4 № 2. P. 88 – 94.

Введение

Современный мир изменился до неузнаваемости под влиянием глобальной информатизации и цифровизации, но самое глобальное изменение современной эпохи – это сам человек и его система ценностей. Многое переосмыслено, многое обесценено. На передний план вышли иные ценности с доминантой ценности информации как атрибута информационного общества, но, какие бы времена ни настали, на какой бы скорости ни развивалось человечество, одна ценность всегда будет занимать приоритетные позиции – ценность здоровья. Здоровье отвечает за способность человека максимально эффективно удовлетворять систему важнейших потребностей – от витальных до духовных, социальных *(Шклярук, 2018)*. Со здоровьем на уровне социума связана сама идея существования человечества и его воспроизводства.

Вместе с тем, несмотря на незыблемость этой ценности, меняется отношение к здоровью, к его сохранению со стороны индивида, социальных групп, общества. Если мы обратимся к данным социологических опросов, то обнаружим, что ценность здоровья всегда присутствует в числе самых важных ценностей российского общества и

молодого поколения в том числе, несмотря на тенденции ее инструментализации в современную эпоху потребления *(Коваленко, 2017).* В высшей степени актуализировался вопрос об отношении к здоровью и его значимости для общества в ситуации пандемии коронавируса. Согласно данным ВЦИОМ, ценность здоровья возглавила рейтинг ценностей российского общества, опередив семейные ценности и ценность общения с коллегами, друзьями *(Здоровье, безопасность, семья… 2020).*

В ситуации пандемии ученые всего мира актуализировали вопрос о здоровье молодежи, поскольку вирус COVID-19 и его социальные последствия наиболее критичны в отношении именно этой социально-демографической группы, еще только становящейся как самостоятельный субъект социально-экономических, профессионально-трудовых и иных социальных отношений. В этой связи молодежь, потерявшая возможность реализации своих жизненных целей и планов в 2020 году (и, надо заметить, ситуация пандемии еще не закончилась), имеет высокие шансы попасть в наиболее уязвимую социально-экономическую группу. Так полагают специалисты, призывающие самым серьезным образом поддержать молодежь в сложившейся пандемической ситуации н уровне государственной антикризисной политики в отношении молодежи *(Новые формы развития…)*, а мы к этому хотим добавить, что последствия пандемии, связанные с разрушением планов и жизненных проектов молодежи, самым негативным образом могут сказаться на ее социальном и физическом самочувствии.

С учетом того, что оценки состояния здоровья молодежи в России и так не внушают оптимизма, и социологи самым жестким образом поднимают вопрос о культуре нездоровья молодежи *(Дробижева, 2004)*, о причинах негативной динамики, характеризующей социальное и духовное здоровье российской молодежи в информационную эпоху *(Верещагина, 2021)*, излишне доказывать актуальность вопроса о сохранении здоровья в молодежной среде на современном этапе. И главный вопрос, который стоит перед социологами, занимающимися проблемами молодежи и ее здоровья, это вопрос о том, как сохранить здоровье молодежи в условиях современности? Какие ценностные установки и модели поведения следует рассматривать как ориентированные на сохранение здоровья? Что необходимо делать на уровне социализации молодых поколений, чтобы сформировать в молодежной среде поведенческие модели, ориентированные на здоровый образ жизни, на сохранение здоровья как важнейшей ценности жизни?

Многие ученые различных дисциплинарных направлений задаются сегодня этими вопросами, зачастую употребляя разные термины и понятия, соотносимые с категорией самосохранительного поведения. Рассмотрим социологический пласт исследований, в которых отражается история становления данного направления именно в социологической науке, а также обозначаются ведущие тренды в современных разработках с учетом специфики новой цифровой реальности. В ней социализируется молодежь. В ней формируются ее установки на здоровье и поведенческие практики в отношении его сохранения или разрушения.

Социологический подход к изучению самосохранительного поведения

Прежде, чем перейти к изучению самосохранительного поведения с точки зрения сложившегося социологического дискурса, следует сказать о том, что зачастую ученые используют понятия, близкие этому, рассматривая их, как синонимичные. Так, А.В. Короленко приводит целый перечень видов поведения, связанных с сохранением здоровья и являющихся идентичными понятию «самосохранительное поведение»: сдоровьесберегающее, здравоохранительное, витальное поведение, а также поведение, связанное со здоровьем *(Короленко, 2018)*. При всей важности поня-

тийного оформления того или иного явления, прежде всего важна его интерпретация, а также история появления.

Впервые данное понятие было употреблено и сформулировано специалистом в области социологии семьи А.И. Антоновым в рамках разработки методологических основ изучения микросоциологии семьи *(Антонов, 1998)*, и эта поведенческая традиция в исследовании сохранения здоровья была продолжена другими российскими учеными, среди которых следует выделить таких, как Журавлева И.В. и Лакомова Н.В. *(Журавлева, 2016, 2000)*, Полторак М.Н. *(Полторак, 2010)*, Шклярук В.Я. *(Шклярук, 2008)*, Миронова Ю.Г. *(Миронова, 2016),* Назарьева С.Е., Долгаева Е.И. *(Назарьева, 2011)* и др. Интерпретируя подход А.И. Антонова к пониманию самосохранительного поведения, можно выделить в нем ключевой мотив, связанный с формированием установки на сохранение здоровья в течение всего жизненного цикла, что закладывает и характерную систему действий и отношений индивида, социальной группы. Такой, по сути социолого-демографический подход, рассматривающий самосохранительное поведение «как систему действий и отношений личности, направленных на сохранение здоровья в течение всего жизненного цикла и продление сроков жизни» *(Короленко, 2018)*, получил свое дальнейшее развитие в научных трудах, обогативших не только данную теорию, но и социологию здоровья в целом.

Глубокий анализ истории социологического становления понятия самосохранительного поведения проведен С.А. Вангородской, которая, обобщив имеющиеся интерпретации и подходы к данному понятию, предложила свою дефиницию самосохранительного поведения как «сознательной деятельности индивида, направленной на поддержание оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию субъективно осознаваемых рисков» *(Вангородская, 2017)*. Такой подход позволил ей акцентировать внимание в понимании данного понятия на сознательных действиях индивида в области сохранения здоровья с учетом субъективного восприятия уровня своего здоровья и рисков, угрожающих ему.

Надо сказать, что именно такой подход в современных условиях получает наибольшее распространение, и не только в изучении здоровья. Так, социологи, обратившиеся к изучению категории счастья, обращаются к понятию субъективного благополучия, к субъективному восприятию своей жизненной ситуации, говоря о способности индивида самому конструировать социальное пространство как позитивное, выступая в роли агента позитивных социальных изменений в зависимости от собственного свободного выбора и индивидуальной оценки уровня удовлетворенности жизнью *(Настина, 2021)*. И в отношении здоровья эти установки также весьма значимы.

Известный специалист в области самосохранительного поведения, В.Я. Шклярук, совершенно справедливо указывает на тот факт, что в современном мире человек является регулятором своего здоровья, и эти требования предъявляет к человеку сама социальная реальность, в которой сам индивид определяет индикаторы своего самочувствия и характер действий, направленных на его изменение *(Шклярук, 2018)*. Иными словами, в оценке здоровья именно субъективная составляющая выходит на передний план, а не медицинские осмотры и заключения врачей, при том, что медицинские оценки тоже важны, но не они конструируют самосохранительное поведение, в котором «система взглядов, отношений и последующих действий, нацеленных на сохранение, укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни и творческой профессиональной деятельности» *(Шклярук, 2018)* как составляющих данное поведение детерминируются личностным восприятием себя как здорового человека, включенного в систему социальных связей и отношений.

В этой связи нельзя не остановиться еще на одном важном аспекте социологического изучения самосохранительного поведения, которое связано с выделением моделей этого поведения.

Работ в этом направлении сложилось не так много, но они имеются. В них исследователи предлагают собственное видение того, что следует понимать под моделью самосохранительного поведения, какие факторы влияют на нее, что следует делать, чтобы сформировать такую модель в молодежной среде. Так, А.В. Короленко предлагает понимать под моделью самосохранительного поведения совокупность потребностей, установок, мотивов и вытекающих из них конкретных действий индивида в части сохранения и укрепления собственного здоровья» *(Шклярук, 2018)*.

Другие авторы, давая обобщенное название практикам в сфере сохранения здоровья (здоровьеориентированные практики) в виде модели здоровья, предлагают рассматривать ее как совокупность социальных практик индивида, реализуемых в конкретных условиях жизнедеятельности и направленных на достижение телесного, душевного и социального благополучия. При этом причину снижения здоровья российского населения данные исследователи не связывают с исключительно экономическими, экологическими или медицинскими, акцентируя внимание на факторах социокультурного характера, отражающих ценностные ориентации, установки и модели поведения, особенности традиций, сложившихся в отношении восприятия мужского и женского здоровья *(Каменева, 2017)*.

Результаты социологических исследований, посвященных изучению факторов формирования моделей самосохранительного поведения регионального социума в современной России, помимо влияния социально-политических, социально-экономических, социально-психологических и инфраструктурных факторов, выделяют фактор субъективного восприятия своего здоровья и отношения к нему, что определяет в качестве важного направления работы с молодежью в области формирования модели самосохранительного поведения трансляцию в молодежную среду таких установок в отношении своего здоровья, которые позволяли бы интерпретировать его не как данность, а как личностный капитал, который можно накапливать и грамотно расходовать *(Вангородская, 2018)*. В такой логике самосохранительное поведение выступает символом капитала здоровья, который формируется в результате оценки и самооценки здоровья в русле сложившихся ценностных установок, закладывающих определенные поведенческие установки.

Такая модель самосохранительного поведения, основанная на собственном отношении к нему как капиталу, на рациональной оценке состояния здоровья и угроз ему с соответствующей системой действий для поддержания здоровья будет вызывать доверие у самого индивида, поскольку личностно окрашена, индивидуально осознана. Где-то эти идеи пересекаются с предложенной западными социологами в середине XX столетия моделью самосохранительного (здоровьезберегательного) поведения под названием «доверие здоровью» (health belief model), хотя в ее основе значимое место отводилось медицинскому аспекту, связанному с использованием медицинских услуг, эффективностью различных практик сохранения здоровья, предотвращения и лечения болезней *(Glanz, 2008)*.

Тем не менее, можно использовать этот концепт доверия применительно к самосохранительному поведению в немедицинском ключе, подразумевая необходимость формирования такой поведенческой модели в области сохранения здоровья, которая, будучи осознанной сквозь призму определенных ценностей и знаний, поведенческих установок, а также субъективной оценки своего здоровья, будет вызывать доверие у самого индивида, а, следовательно, и готовности к самореализации в формате здорового стиля и образа жизни. Именно этот мотив был заложен в концепции

самосохранительного поведения А.И. Антонова, и именно этой готовности так не хватает современной российской молодежи, демонстрирующей инфантильное отношение к собственному здоровью, что выражается в динамике другого вида поведения – саморазрушительного. Его источник – культура нездоровья, имеющая более четкие очертания в современном российском обществе, нежели культура здоровья *(Мавропуло, 2017)*.

Выводы

В заключении следует подчеркнуть, что современная эпоха формирует пространство свободы выбора и ценностных ориентаций, и при всей очевидной значимости внешней среды как объективно заданной по отношению к индивиду, к молодежи в целом, на передний план формирования поведения, ориентированного на сохранение здоровья, выступают факторы субъективного характера. Происходит это как раз по причине расширения пространства ценностного и поведенческого выбора, который, в свою очередь, определяет значимость оценки и самооценки здоровья в координатах той или иной мировоззренческой модели, индивидуальной картины здоровья. Формирование последней, безусловно, детерминировано непосредственной средой обитания молодежи, условиями жизни (экономическими, политическими, экологическими, семейными, социокультурными и т.д.), в которой разворачиваются индивидуальные и групповые практики и действия в формате того ли иного стиля самосохранительного поведения. В этой связи социологическая диагностика самосохранительного поведения молодежи должна содержать в своем инструментарии индикаторы, отражающие влияние объективных и субъективных (внешних/средовых и внутренний/субъективных) факторов. Динамика их соотношения и доминирования с учетом конкретного социального контекста, региона исследования позволит не только диагностировать отношение к здоровью молодежи, характер ее действий практик, связанных со здоровьем, но и прогнозировать характер общественного развития и уровень его безопасности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Химич Марина Николаевна
Старший преподаватель,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
E-mail: marina_chimich@mail.com

Marina Nikolaevna Khimich
Senior lecturer,
Rostov State University of Railway Transport,
Rostov-on-Don,
E-mail: marina_chimich@mail.com

Литература

1. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.
2. *Вангородская С.А.* Самосохранительное поведение: проблема содержания понятия в отечественной социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 4. С. 20-29.
3. *Вангородская С.А.* Факторы самосохранительного поведения населения региона (по результатам эмпирических исследований) // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т.4, № 2. С. 13-26.
4. *Верещагина А.В., Лукьяшко А.Г.* Здоровье и отношение к нему российской молодежи в цифровую эпоху // ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. Вып. № 3 (86). С. 67-78.

5. *Дробижева Л.М.* Ценность здоровья и культура нездоровья в России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 33-43.

6. *Журавлева И.В., Лакомова Н.В.* Семья как субъект формирования самосохранительного поведения // Вестник Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы. 2016. №1. С. 60-61

7. *Журавлева И.В.* Самосохранительное поведение подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 66-74.

8. *Каменева Т.Н., Зотов В.В.* Разработка проактивной фамилистической модели здоровья населения как условие реализации государственной семейной политики // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 173-179.

9. *Коваленко А. М.* Ценность жизни в молодежной среде российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. Том. 6. № 6. С. 232-241.

10. *Короленко А.В.* Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 248–263.

11. *Мавропуло О.С.* Факторы кризиса культуры здоровья в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 131–137.

12. *Миронова Ю.Г.* Особенности самосохранительного поведения современной студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 48-51.

13. *Назарьева С.Е., Долгаева Е.И.* Самосохранительное поведение молодежи // Инженерные технологии и системы. 2011. № 3. С. 229-232.

14. *Настина Е.А.* Ресурс влияния на ситуацию в обществе как фактор счастья // Социодиггер. 2021. Апрель. ТОМ 2. Выпуск 4(9): Счастье vs благополучие. С. 21-26.

15. *Полторак М.Н.* Самосохранительное поведение учащейся молодежи в условиях аксиологической динамики российского общества. Автореферат дис. …канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 28 с.

16. *Шклярук В.Я.* Здоровье личности в условиях современных социально-экономических трансформаций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. С.179-185.

17. *Шклярук В.Я.* Самосохранительное поведение в молодежной среде // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 139-142.

18. *Glanz K., Rimer B.K., Viswanath K.* Health behavior and health education: theory, research, and practice. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2008. P. 45-51.

19. Здоровье, безопасность, семья и работа. ВЦИОМ. 14 октября 2020 г. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota

20. Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19. Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/8b9/ASI-VSHE-Novaya-molodezhnaya-povestka.pdf

References

1. Antonov A.I. (1998). Microsociology of the Family (Methodology of Research on Structures and Processes). M.: «Nota Bene», 360 p.

2. Drobizheva L.M. (2004). The value of health and the culture of unhealthiness in Russia // Safety of Eurasia. No. 1. P 33-43.

3. Glanz K., Rimer B.K., Viswanath K. (2008). Health behavior and health education: theory, research, and practice. San Francisco, CA: Jossey-Bass, P. 45-51.

4. Kameneva T.N., Zotov V.V. (2017). Development of a proactive familistic model of population health as a condition for the implementation of state family policy // Theories and Problems of Political Research. Vol. 6. No. 6A. P. 173-179.

5. Korolenko A.V. (2018). Models of self-preservation behavior of the population: approaches to the study and construction experience // Economic and Social Changes: facts, trends, forecast. Vol. 11. No. 3. P. 248-263.

6. Kovalenko A. M. (2017). The value of life in the youth of Russian society // Humanitarian of the South of Russia. Vol. 6. No. 6. P. 232-241.

7. Mironova Y.G. (2016). Features of self-preservation behavior of modern student youth // Theory and practice of social development. No. 6. P. 48-51.

8. Mavropulo O.S. (2017). Factors of health culture crisis in modern Russia // Socio-Humanitarian Knowledge. No. 7. P. 131-137.

9. Nastina E.A. (2021). Resource of influence on the situation in the society as a factor of happiness // Sotsiodigger. April. Vol. 2. No. 4(9): Happiness vs prosperity. P. 21-26.

10. Nazarieva S.E., Dolgaeva E.I. (2011). Self-Preservation Behavior of Youth // Engineering Technologies and Systems. No. 3. P. 229-232.

11. Poltorak M.N. (2010). Self-preservation behavior of students in the conditions of axiological dynamics of the Russian society. Author's abstract of the dissertation. Candidate of Social Sciences. Rostov-on-Don, 28 p.

12. Shklyaruk V.Ya. Health of the individual in the conditions of modern socio-economic transformations // Historical and Socio-Educational Thought. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 179-185.

13. Shklyaruk V.Ya. Self-preservation behavior in the youth environment // Sociological Studies. 2008. No. 10. P. 139-142.

14. Vangorodskaya S.A. (2017). Self-preserving behavior: the problem of the content of the concept in domestic sociology // Srednerussky vestnik of social sciences. No. 4. P. 20-29.

15. Vangorodskaya S.A. (2018). Factors of self-preservation behavior of the population of the region (according to the results of empirical research) // Scientific result. Sociology and management. Vol. 4, No. 2. P. 13-26.

16. Vereshchagina A.V., Luk'yashko A.G. (2021). Health and attitude to it of the Russian youth in the digital era // POISK. Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture. No. 3 (86). P 67-78.

17. Zhuravleva I.V., Lakomova N.V. (2016). Family as a subject of formation of self-preserving behavior // Bulletin of St. Andrew Foundation and the Center for National Glory. No. 1. P 60-61.

18. Zhuravleva I.V. Self-preservation behavior of adolescents and sexually transmitted diseases // Sociological Studies. 2000. No. 5. P. 66-74.

19. Health, Safety, Family and Work. VCIOM. October 14, 2020. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota

20. New forms of youth development and support during the pandemic caused by COVID-19. Available at: https://roscongress.org/upload/medialibrary/8b9/ASI-VSHE-Novaya-molodezhnaya-povestka.pdf

Поступила в редакцию ***22 сентября 2021 г.***